Субботние занятия закончились. Изучение героев могло быть тем предметом, которого все на курсе героев ждали с нетерпением, но он также был отнимающим силы в той мере, в какой другие просто не были отнимающими. В этом и заключалась разница между занятиями, которые имели значение, и занятиями, которые, откровенно говоря, не имели. Не говоря уже о том, что учителя стремились сделать каждый урок новым испытанием. Новые трудности или борьба. Впечатляло то, что они не хотели допустить, чтобы нападения настоящих злодеев стали самым серьезным испытанием для первокурсников. Началось все с просмотра видеозаписи боя с Мирио. Кёка и Идзуку были немного огорчены тем, что застыли на месте только потому, что у парня болтался член. В конце концов, злодеи не стеснялись показывать то, что герои не хотели бы видеть, и иногда нагота была ничем по сравнению с этим.

Поэтому темой тренинга стало осознание ситуации и реакция. Заставляя студентов быстро реагировать и принимать соответствующие меры. Снова и снова, несколько часов подряд. Занятие закончилось тем, что почти все выдохлись. Исключение составили лишь Кацуми, Идзуку, Сайки, Момо и Киришима. Кацуми и Идзуку обладали разумом, способным быстро анализировать и принимать решения. Сайки - нет, но у нее хватало выносливости, чтобы в какой-то степени справиться с умственной усталостью. Момо потребовалось больше времени, чтобы дать ответы, но сочетание темпа и сильного интеллекта помогло ей выстоять. А Киришима просто давал прямые и простые ответы на все вопросы, и его выступление страдало от этого.

Даже если Сайки не был так измотан этим, как большинство остальных в классе, он был рад, что все закончилось. Занятия на неделю закончились. А завтра был Бундай. Идеально для того, чтобы выпустить пар, а также выяснить у Мирко, как обстоят дела с ученичеством. Послеоргазменное блаженство казалось подходящим временем для этого, а не для того, чтобы заглянуть к нему вне их обычных договоренностей. В прошлый раз он понял, что сейчас не время просить об одолжении.

Было странно, что ему пришлось переодеться из спортивной формы в форму класса, чтобы просто выйти из школы и заняться своими делами. Мелкие неудобства, не сглаженные переходом в студенческие общежития. А может, это было то, что они не хотели менять. В конце концов, не каждый класс жил в кампусе, так что любые студенты, разгуливающие по учебному корпусу без формы, были бы головной болью. Независимо от того, как это произойдет, это означало, что он не совсем расслабился, выходя из раздевалки. Он все еще находился в "школьном режиме", так сказать.

Повезло, когда он нашел кого-то, кто ждал его возле раздевалки. Он бросил взгляд на девушку в форменной юбке и блузке, когда она оттолкнулась от стены, ясно давая понять, что ждет именно его.

Он продолжал идти.

"Эй! Я хочу поговорить с тобой!"

"Я думал, что уход будет хорошим показателем того, что чувства не взаимны". Он вздохнул, обернувшись, чтобы посмотреть через плечо. "Что тебе нужно?"

Настроение Ицуки Кендо не улучшилось от его пренебрежительного ответа. И все же она не собиралась испытывать судьбу. "Не здесь. Я хочу поговорить наедине".

"А я хочу увидеть тебя голой", - бесстыдно ответил он, пожав плечами. "Реальность - жестокая и неумолимая госпожа, похоже, никто из нас не получает того, чего хочет".

Он оставил ее позади, или, по крайней мере, сделал символическую попытку сделать это. Однако раздраженная рыжая догнала его у здания. "Ты! Ты обязательно должен быть таким... ублюдком в этом деле?!"

"Половина умения выводить людей из себя, говоря грубые вещи, - это умение это продать", - услужливо сообщил ей нерадивый студент. "Ты не можешь. Ты хоть раз в жизни называла кого-то сволочью?".

"Не в этом дело!"

"Мне все равно, в чем суть", - ответил он, продолжая идти. "Черт, в последний раз, когда мы разговаривали, ты ясно дала понять, что хочешь, чтобы я не вмешивался в дела твоего класса, позволил этой плаксивой сучке быть плаксивой сучкой и все такое."

"Я хочу, чтобы ты извинился перед ним!" сказала Кендо, пытаясь быть твердой. Но потерпела неудачу, так как ей пришлось преследовать его, чтобы быть услышанной.

"Я почти уверена, что мы танцевали этот танец о том, как жестока реальность. Если только ты не хочешь рассмотреть возможность увидеть тебя голой. Я открыт для подкупа".

"Что Момо вообще в тебе нашла?"

Молодой человек перестал ходить. Конечно, из-за раздражения и обиды. Но также из искреннего любопытства, когда он повернулся, чтобы спросить. "Она тебе интересна?"

"Что?!"

Покраснение было красивым. И забавным. "Потому что я не против, знаешь ли. Она может встречаться с другими людьми, ну, с другими женщинами. Я бескорыстный такой".

"Ты свинья".

"Верно." Он подтвердил это без всякого стыда. Как он и сказал, она была права. "Моя этика немного нарушена, но я считаю, что пока все счастливы, проблем нет. Определенно не настолько, чтобы меня волновала критика со стороны тех, кто не участвует в этом". Он сложил руки на груди. "Ты мне не нравишься, потому что ты осуждаешь меня и Момо. Которая, кстати,

одна из самых милых и добросердечных людей, которых я знаю, и не нуждается в том, чтобы кто-то причинял ей горе. И еще потому, что я отказываюсь терпеть абсолютный мусорный огонь человеческого существа, которым является твой одноклассник".

"От тебя..."

"Да, от меня", - согласился он, прервав ее. "Мы согласны, что я ублюдок. То, что я могу говорить дерьмо о Мономе и при этом иметь высокую моральную позицию, должно тебе о чем-то говорить". Действительно, история с Монома была намного ниже истории с Момо в плане причин не любить эту девушку, но, "Ты хочешь, чтобы я извинился? Не выйдет. Твой парень хочет говорить гадости, он получит последствия. У него проблемы со мной, мы можем их решить. Подожди." Это был разумный поступок. Если бы у Мономы были проблемы, Сайки был уверен, что этот идиот при первой же возможности начнет говорить гадости прямо ему в лицо. "Ты делаешь это сама. Он об этом не знает".

"Конечно, знаю!" - огрызнулась она. "Я пытаюсь убедиться, что все еще могут ужиться вместе! А потом ты приходишь, как разрушительный шар, чтобы все испортить! Теперь мой класс разделился еще больше, чем раньше: половина из них считает, что Монома прав, и ненавидит твой класс еще больше, а другая половина согласна с тобой и не дает ему покоя!"

"И естественно, это проблема для тебя, потому что ты представитель их класса. Они вцепились друг другу в глотки, это твоя проблема, которую ты должен решить. Ну, я говорю, твоя проблема, а ты хочешь сделать ее моей проблемой".

"Это твоя проблема! Ты причина всего этого!" - жаловалась она, обвиняюще тыча в него пальцем, который вдруг стал вдвое больше его головы.

Сайки покачал головой. "Нет, это все еще Монома. Послушай, - сказал он со вздохом, - я все понимаю. Понимаю. Я уверен, что у него действительно печальная предыстория и причина быть таким, какой он есть. Готов поспорить, что куча людей обзывала его за его причуду, или люди смотрели на него свысока, или что-то еще, и поверь мне, - продолжал он твердо, - я могу это понять. Но ты должен помнить две вещи. Во-первых, это не дает ему права тянуть других людей вниз, чтобы почувствовать себя большим. Я тоже могу к этому относиться, и это сделало меня куском дерьма". Он никогда не тянул людей вниз, но он точно дрочил себя на то, что он превосходит других людей. И назвать это превосходством было не более чем семантикой.

"Во-вторых..." Он сделал паузу, посмотрев на нее более серьезно и распознав яростное выражение лица. Даже если она вела себя как вежливая девушка и поэтому ждала, пока он закончит. "Мне нужно, чтобы ты действительно выслушала эту часть, а не просто проигнорировала ее, потому что ты злишься, потому что это я даю реальный совет. Что ты делаешь прямо сейчас? это самое худшее, что ты можешь попытаться сделать в этой ситуации".

"И я должна верить тебе, когда все, что ты сделал, это был груб, пренебрежителен, сексист, унизителен и груб".

Он снова вздохнул. "Привет, я Сайки Сайсей", - снова представился он. "Парень, на которого люди смотрят так же, как на тебя, с тех пор, как он стал достаточно взрослым, чтобы распознать отвращение. Расскажи мне кое-что. У Мономы комплекс неполноценности. Ему нужно доказать, что он лучше всех, возможно, потому что люди смотрели на него свысока. Как ты думаешь, насколько он оценит старую добрую старшую сестренку Кендо, которая будет сражаться за него, потому что он слишком слаб и жалок, чтобы сделать это самому?"

"Это не то, что я делаю!" - попыталась защититься она.

"Ну... то есть, делаешь. Это буквально то, что ты делаешь. Может быть, не по этим причинам, но это то, что он подумает". Он сделал шаг к ней, но не угрожающе, а чтобы показать, что он вступает с ней в разговор по доброй воле, а не говорит то, что ему нужно для того, чтобы она ушла. "Хочешь знать, почему я почувствовал, что должен поставить его на место? Потому что он как дерьмовое зеркало. Как если бы у меня не было той решимости, которая у меня есть". Или, может быть, если бы у него не было причуды, которая превращает его ненависть к собственной слабости прямо в силу. "Даже если бы я согласился извиниться, тот факт, что это произошло благодаря тебе, заставил бы его обижаться на тебя больше, чем на меня".

"Так не говори ему, что я в этом замешан!"

Резкий и разочарованный вздох. "Ты не слушаешь. В лучшем случае? Он окажется там же, где и раньше, думая, что ему все сойдет с рук, и мне придется снова заткнуть ему рот. И я это сделаю". Сайки чувствовал, что ему необходимо это прояснить. Он не собирался отступать в этом вопросе. "Ты хочешь быть его надсмотрщиком до конца учебы в школе, проверяя его эго? Или ты хочешь действительно что-то сделать с этой проблемой?"

"И я готов поспорить, что у тебя тоже есть идеи, как это сделать".

"... Не совсем." Это признание явно раздражало ее, но это также не было его проблемой. "Эй, меня похитили злодеи, это всего лишь одна из череды проверок реальности. Думаешь, я знаю, как другие люди могут пережить чувство, что они жалкие отбросы? Я даже едва знаю этого парня". Положив руки ей на плечи, он улыбнулся ее хмурому лицу. "А ты? Тебе почему-то не наплевать на него. Так что постарайся понять, откуда он пришел, и поговори с ним. Это сработает лучше, чем пустые извинения парня, который явно не чувствует этого".

Она стряхнула его руки с себя тыльной стороной огромных ладоней, круто развернулась на каблуке и бросилась прочь.

"Так это что, отсрочка по поводу голых?!" - крикнул он ей вслед. Без ответа. Незаинтересованно пожав плечами, Сайки развернулся и пошел обратно к общежитию.

"Сайки!" Он закрыл глаза. Он просто хотел выбраться из своей чертовой формы! Повернувшись, он увидел, что его легкое разочарование вырвалось наружу, когда он увидел, что звонок исходил от обеспокоенной Момо. Обеспокоенная Момо, которая остановилась в его личном пространстве и смотрела на него с обеспокоенным и умоляющим выражением лица.

"Ты не должен волноваться! Что бы ни сказал Кендо, я обещаю, что не брошу тебя! Я не хочу этого!"

"... Что?"

"Ах... Ах..." Его возлюбленная пыталась говорить, пытаясь разобрать его замешательство. "Ты разговаривал с ней, и я подумал, что она..."

"Она хотела, чтобы ты порвал со мной?"

"Я... Мы поссорились из-за этого несколько дней назад. Но я сказала "нет" и, возможно, сказала несколько обидных вещей, которые были неподобающими", - призналась Момо, глядя в сторону. "Но я не могла оставить то, что она сказала о тебе, без внимания!"

"... О." Странно ли, что он почувствовал себя несколько уязвленным этим знанием? Он и до сегодняшнего дня не особо доверял Кендо, но зайти так далеко. И после этого требовать его помощи... "Все в порядке, Момо", - сказал он, натягивая на лицо улыбку. "Кафетерий должен быть открыт. Хочешь поесть вместе?"

"С удовольствием!" - быстро согласилась она.

Все мысли о том, чтобы переодеться в его форму, улетучились. Вдруг это было не то утешение, в котором он нуждался. Провести время с девушкой, которая по какой-то причине приняла его и все его недостатки, - вот что ему было нужно. "Спасибо", - сказал он ей, обхватив ее рукой, пока они шли. "За то, что ты ей сказала. Я не знаю, что это было, но знать, что кто-то готов поддержать меня таким образом... Это много значит".

"Я бы хотела, чтобы мне не пришлось этого делать", - призналась она. И хотя это, вероятно, не было сказано в качестве упрека в адрес его поведения, он воспринял это как упрек. "Но я буду. Каждый раз". Она подняла на него глаза. "Так о чем вы с ней говорили?"

"... Это не важно." Это было то, что он решил по поводу всей ситуации. Оглядываясь назад, он чувствовал, что был более внимательным и отзывчивым, чем Кендо того заслуживал, но это, вероятно, говорили его обиженные чувства. Из-за него проблема усугубилась быстрее, чем могла бы, и он сделал все возможное, чтобы ее решить. Если он был чем-то обязан рыжему, а это было значительное "если", он будет считать, что долг возвращен.

-(-)-

Когда синеволосый герой-стрекоза шел с вокзала Джоносу, он шагал с размашистым шагом. Засранцы-студенты не собирались долго держать его в напряжении. Люди обращаются с ним как с дерьмом, используют его, прикрываясь его спиной? Для него это было уже в порядке вещей. Ему не нужно было зацикливаться на этом больше, чем он уже сделал. Это было

воскресенье, Бундэй! Время расслабиться и выместить свое разочарование на горячей, тугой киске героя-кролика. А также на том, что касается ученичества.

Он нажал на кнопку звонка и ухмыльнулся, когда Мирко без промедления отперла ему дверь. Войдя в ее дом и офис, он быстро нашел дорогу в бункер, сбрасывая одежду по частям, пока спускался вниз. Они вдвоем уже давно поняли, что спальня Мирко - плохое место для их еженедельного сношения. Во-первых, они оба были сильными людьми. Просто чудо, что кровать не сломалась в первый раз, но во второй - точно. А во-вторых, Саики кончал как из брандспойта в свои лучшие времена, каковым он всегда и был. В бункере было легче убираться.

Он нашел свою счастливую потаскушку именно там, где и ожидал - стоящей на ринге с оттопыренным бедром и голодной ухмылкой на лице. "Кто-то себя чувствует".

"Сзади", - ответил он, сбрасывая штаны и выпуская крылья, чтобы вылететь из них, подскочив к своей сучке-зайчихе. "Ты выглядишь так, будто думаешь, что на этот раз будешь сверху".

"Мне не нужно думать", - ответила она, толкаясь к нему своими мощными ногами. Быстрое движение подбросило ее в воздух, чтобы сбить его с ног. Ее бедра обхватили его голову, и она повалила его на землю. Крылья Сайки втянулись, стрекоза ожидала этого движения и приготовилась к нему. Он позволил себе упасть. Перекатился, чтобы лишить ее легкой победы, и опрокинул ее на спину. Его голова все еще была зажата между ее ног, но он уже много раз оказывался в таком положении. Ее сила ног все еще превосходила его, но она уже израсходовала это оружие. Она не могла ничего сделать своими ногами, не отпустив его. Поэтому его руки были полностью свободны и могли распоряжаться по-своему. Он шлепал ее по толстым щекам и безжалостно трахал пальцами ее задницу.

"Ты становишься предсказуемой!" дразнила Мирко, сжимая его бедрами. Заставляя его входить глубже, чтобы вдыхать аромат ее влажной киски. "Ты все время играл с моей задницей, чтобы вырваться, я уже привыкла к этому!"

Ну, он мог бы ударить ее о каждую твердую поверхность в комнате, но это было бы довольно грубым первым шагом. Ему нужно было приложить достаточно силы, чтобы развести ее ноги. Привыкла она к этому или нет, но она все еще была задета его грубым обращением с ней. Ему нужен был рычаг. Она отдавала ему инициативу, чтобы сделать следующий шаг. Поэтому он переместил их обоих к тренажерам. Не оставил ей выбора, кроме как зацепиться ногой за что-то или отпустить его. Затем он ударил ногой, использовал крылья для большей силы и оттолкнул одну из ее ног, чтобы освободить голову от ее киски. Блеск ее соков отметил его улыбающееся лицо.

Следующий.

Он снова опустил ее на спину и перевернул, чтобы она легла на плечи. Лучшая позиция для того, чтобы поставить непокорную кроличью сучку на место. Или нет, поскольку она воспользовалась возможностью, чтобы снова и снова ударять пятками в его спину, пока он

погружал свой член в ее киску. "Просто лежи и получай, шлюха! Ты же знаешь, что тебе это нравится!"

"Да, люблю!" - радостно подтвердила она, продолжая пинать его. "У тебя хороший член для маленькой сучки, подражательницы героя!"

"О, ты такой милый!" Проведя пальцем по его липкому лицу, Сайки надавила вниз, чтобы засунуть этот палец ей между губ, чтобы она почувствовала вкус собственных соков. "Видишь?"

"Я надеру тебе задницу!"

"А я буду трахать твою".

Борьба, прелюдия к настоящему главному событию, продолжалась еще довольно долго. Мирко сменил позицию, чтобы позволить ей скакать на члене Сайки в своем собственном темпе. Сайки попытался повторить маневр полета, который принес ему победу в прошлый раз, но она с радостью перевернулась и позволила ему принять удар на себя. Взяв ее на мушку, он пронес ее через ее собственный тренировочный зал, чтобы врезать ее лицом в оборудование. Ошеломив ее настолько, чтобы прижать к себе и трахнуть. Примерно двенадцать секунд, прежде чем она ударила его ногой в живот с достаточной силой, чтобы отбросить его. И так далее, взад и вперед.

Пока, наконец, не был выявлен явный победитель. Озлобленный кролик попал в ловушку из тренажеров, из которой она не могла бесцеремонно выбраться. Неправильное движение в неподходящий момент может привести к тому, что она окажется в еще более опасном положении или, возможно, сломает очень дорогое оборудование.

"Ладно, ты меня поймал", - признала она, ее руки были зажаты под грузами, предназначенными для тренировки ног. Ее ноги были зажаты в неудобном положении в стойке с гирями. Она могла выбраться, но делать это нужно было медленно и осторожно, иначе могли произойти потенциально опасные и разрушительные вещи. "А теперь трахни меня уже".

"Скажи, что ты моя сучка", - настаивал он с ухмылкой, шлепая членом по ее лицу.

"Ты такая маленькая дрянь".

"Это то, что тебе нравится во мне", - поддразнил он, размазывая сперму под ее дергающимся носом. "Скажи это".

Вздох. "Я твоя сучка. Мне нужен твой толстый член в моих дырочках, ля-ля-ля, трахни меня поскорее!". Ее жалобы были быстро прекращены, когда "толстый член" ее бывшей ученицы внезапно оказался у нее во рту и начал проникать в горло. Сайки занял удобную позицию, чтобы отсосать горло герою из первой десятки, как он делал это много раз до этого.

Это было странно. Обычно бой длился дольше, чем сейчас. Но он не собирался смотреть в рот дареной кроличьей сучке. В конце концов, он был слишком полон члена, чтобы в этот момент что-то разглядеть. Он наслаждался ее умелым и даже восторженным сосанием, пока кормил ее своим членом, пользуясь редкой возможностью быть полностью сверху. Он полностью ожидал, что она повернет все вспять, как только он попытается перевести ее в более удобное положение для того, чтобы взять ее сладкую и тугую киску в оборот.

Конечно, она позволила ему выпустить в нее сперму, затем еще одну. Затем, когда он перешел к другому концу, ее тело переместилось именно так. Освободив одну ногу, она вывернула его из-под себя, повалила его на землю и села на его член.

"Да, блядь", - вздохнула она и одним движением вогнала в себя всю его длину. "Не зазнавайся", - поддразнила она. "Я подумала, что могу предложить немного "дать и взять" для нашего последнего "ура".

"Что в последний раз?" То ли слишком смущенный, то ли довольный тем, что одержал первую победу, он не сделал более чем символической попытки отстраниться от нее, пока она скакала на нем. Ее упругие сиськи и мускулистая и круглая попка покачивались от его прыжков.

"Да, мой брачный сезон почти закончился. Было весело. Может быть, в следующем году снова займусь этим. Но мне больше не понадобится мой маленький фаллоимитатор из мяса героя".

"Брачный сезон?"

Она посмотрела на него в замешательстве, когда их тела шлепнулись друг на друга. Ее энергичная езда ничуть не замедлилась ради разговора. "Ха... Хаха! Подожди, ты не знала?!" недоверчиво спросил Мирко. "Я думал, ты просто ведешь себя как маленькая дрянь, пользуясь этим".

Он шлепнул ее по заднице. "Пользуясь чем?"

"Частью моей причуды", - вздохнула она. "Кролик, помнишь? Брачный сезон с марта по сентябрь. Я становлюсь супер возбужденной, если не принимаю дерьмо для подавления возбуждения. Но если я слишком возбуждаюсь обычным способом, это все равно намного хуже, чем у обычных людей". Дав ему быстрый и снисходительный шлепок по лицу, она продолжила. "Приходишь ты, из тебя выбивают дерьмо и просят добавки. Сильный и целеустремленный. Я хотела трахнуть тебя сквозь стену". Ее верховая езда стала более энергичной, как бы подкрепляя ее слова. "Потом ты подглядел, как я трахаю себя пальцами, и я подумала: "О, он, наверное, догадался. Ну, ничего страшного". Но ты же совсем не знал!". Кролик-герой засмеялся, громко и свободно. "Довольно забавно теперь, когда я думаю об этом!"

"Подожди, так мы больше не будем этого делать?"

Мирко пожал плечами. "Эх, кто знает? Мне не нужна доза наглого засранца, но, может быть, я найду тебя для свидания".

"Ха." Это было разочаровывающе. Странно, но даже помимо просто отличного сырого и бескомпромиссного животного траха... Приходить сюда каждую неделю было неплохой тренировкой. Что ж, "Тогда ничего страшного", - решил он, схватил ее за бедра и вошел в нее, подстраиваясь под ее движения. "Если это будет в последний раз, я должен убедиться, что ты не забудешь приползти в следующем году".

"Приползешь обратно?" - спросила она, наклоняясь, чтобы приблизить свое лицо к его лицу. Ее бедра двигались вперед и назад.

"На руках и коленях. Умоляя, как шлюха, которой ты и являешься".

"Ха... Тогда покажи мне, что у тебя есть, если ты думаешь, что ты... А, блядь!"

Часами. Час за часом их тела сливались в порочном, животном спаривании. Член бывшего студента входил в жаждущую дырочку героя-кролика, пока он не получал дозу мужественной спермы, которую жаждал. Потом снова. И снова. Ее пизда превратилась в белое месиво. Затем они перешли к заполнению ее попки, пока Сайки дергал ее за маленький ватный хвостик. Ее кишечник наводнился, пока он шлепал ее шоколадную задницу. Еще больше соленого сладкого лакомства вливалось в ее голодный желудок, пока она ласкала пальцами мокрую от спермы пизду, прежде чем эта дырка снова оказалась заполненной.

Солнце поднялось высоко в небо, затем начало и закончило свой спуск, прежде чем они двое закончили. Не за то, что они насытились. Но из-за того, что Сайки не успел на комендантский час.

В конце концов, он был так увлечен тем, чтобы заставить Мирко кончить ей в мозг, что почти полностью забыл о половине причины, по которой он пришел к ней домой. "Эй, в школе есть программа "работа-учеба"..."

"Одноразовая сделка", - вздохнул герой-кролик, лежа в луже их совместной жидкости, положив голову на руки. "Твоя стажировка была особым случаем, потому что ты был таким жалким мешком дерьма. Я не занимаюсь командами и не преподаю".

Студент-герой нахмурился. Она и тогда так говорила. Но: "Ты лжешь".

Еще один вздох. Менее удовлетворенный, более раздраженный, но слишком блаженный, чтобы злиться. "Опять?"

"Ты продолжала говорить, что я жалок. И да, я понимаю. Но... Тебе было бы все равно, что я жалкая, если бы ты не видела во мне потенциал, верно? Если бы ты не думала, что я могу стать

чем-то большим, чем я есть". Он был уязвим рядом с ней. Это полностью противоречило их отношениям. Но он не мог оставить это невысказанным. "Я рад, что ты была права. Я многому у тебя научился".

"Ты многому научился, малыш".

Это не было отрицанием. "Я хочу продолжать расти. Продолжать совершенствоваться. Продолжать развивать то, чему ты меня научил. Я знаю, что ты не хочешь заниматься подобными вещами, но, может быть, ты знаешь другие агентства, которые берут учеников?"

"Даже не даешь мне насладиться послевкусием...", - проворчала крольчиха, садясь и поворачиваясь к нему лицом с раздвинутыми ногами. Не заботясь о том, чтобы выставить напоказ свои сырые и дергающиеся отверстия. Она посмотрела на него, снова вздохнула и отвернулась. "Я могу знать парочку".

"Тогда...!"

"Я могу замолвить словечко", - перебила профессионалка. "Это лучшее, что я могу сделать. Может быть, это поможет вам войти в дверь. Это лучшее, что у меня есть".

"Спасибо".

Его менее чем добровольный наставник снова посмотрел на него и рассмеялся. "Пффхахаха..."

"Что смешного?"

"Ты думал", - сказала она, спотыкаясь от смеха, - "Ты действительно думал, что я так естественно возбудилась от твоего члена, что мы трахались три дня подряд! Три дня! Пффхахахахаха, ахахахаха! Ты, блядь, тупица!"

"Смейся, шлюшка. Март не за горами".

"Да? Я буду ждать".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/80730/2708950